

Митрополит Иларион: У деятелей искусства есть своя миссия

13 апреля 2013 года гостем программы «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24», которую ведет председатель ОБЦС митрополит Волоколамский Иларион, стала прима-балерина Большого театра, народная артистка России Светлана Захарова.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! В эфире - передача «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о покаянии и посте. У меня в гостях прима-балерина Большого театра, народная артистка России Светлана Захарова. Здравствуйте, Светлана!

С. Захарова: Здравствуйте, Владыка! Очень часто – особенно во время Великого поста – я задаю себе вопрос: в чем суть поста? Многие думают, что это некая диета, очищение организма, но ведь пост – это очищение не только тела, но и души. Мне как балерине постоянно приходится испытывать большие нагрузки – и я просто не могу себе позволить держать строгий пост. Поэтому для себя я выбираю «пост души». Мне кажется, воздержаться от какой-либо пищи или даже от какого-то дурного поступка, может быть легче, чем, например, воздержаться от осуждения близких или посторонних людей. Как не предаться зависти? Как сохранить душевный покой?

Митрополит Иларион: Дело в том, что грехи – это болезни. Часто наши болезни носят хронический характер; в этом случае мы вновь и вновь идем к одному и тому же врачу и получаем от него, зачастую, одни и те же советы, пьем одни и те же таблетки. То же самое происходит и в духовной жизни. Мы идем на исповедь с надеждой, что она поможет нам избавиться от грехов, но не всегда это происходит сразу. Иногда требуются годы или даже десятилетия, чтобы человек поборол в себе тот или иной грех.

Люди не могут вылечиться от хронических заболеваний годами – иногда недуг отступает, но потом дает рецидивы. В этом случае лечение необходимо постоянно. Точно так же постоянно необходима исповедь.

В отношении помыслов у Церкви есть определенная наука, сформулированная в творениях святых отцов, - наука трезвения. Что такое трезвение? В греческом языке это понятие обозначается термином, который в буквальном смысле означает «стояние на страже». Человек может контролировать, более того, может тренировать свой ум точно так же, как он контролирует и тренирует свое тело.

С. Захарова: Мне кажется, это самое сложное – тренировать свой ум.

Митрополит Иларион: Есть такая духовная книга – «Лествица». Ее автор – преподобный Иоанн – пишет, что помыслы постепенно приходят в человека, постепенно овладевают его умом. Первоначально греховный помысел появляется извне, он как бы начинает «мелькать на горизонте». Если человек этот помысел принимает, начинает с ним беседовать, начинает его рассматривать, изучать, то постепенно этот помысел пускает корни в уме человека, потом проникает в душу. Затем греховное стремление в человеке становится все сильнее, и этот греховный помысел приводит к совершению греховного дела. То есть человек никогда человек не согрешит, не совершит греховного дела, если греховный помысел не пройдет все эти стадии. Святые отцы учат, что чем раньше мы отсекаем дурные помыслы, тем они для нас безопаснее, и напротив: чем глубже помысел в человека вошел, тем труднее бывает его отсечь.

Это как тренировка. Чтобы быть в нужной физической форме, вам необходимо тренироваться, соблюдать определенные правила поведения, определенную диету – но точно так же человек может тренировать и контролировать то, что происходит у него в голове. Если мысли приходят в голову бесконтрольно, если они не встречают сопротивления, тогда, конечно, человеку очень трудно побороть греховные помыслы.

С. Захарова: Хочу задать другой вопрос. Допустим, я оставила открытой сумку, в которой лежит кошелек. Люди бывают разные: кто-то может себя контролировать, кто-то – нет. Я понимаю, что своими поступками могу спровоцировать другого человека на грех. Чей это будет грех – мой или того человека, который совершит это деяние?

Митрополит Иларион: Мы должны думать о других людях и заботиться о том, чтобы не дать им повода совершить грех. Конечно, оставить открытую сумку, в которой лежит кошелек...

С. Захарова: Это просто пример. Спровоцировать человека на грех можно каким-то неосторожным словом, каким-то действием. И мы делаем это, порой, не осознавая, что провоцируем других.

Митрополит Иларион: Главную ответственность за грех несет тот, кто его совершает, но если мы подаем другим людям повод к совершению греха, то тоже несем ответственность за это – по крайней мере, частичную ответственность. Поэтому мы всегда должны внимательно относиться к людям, которые нас окружают. В особенности это относится к семейной жизни. Мы, как правило, очень хорошо знаем своих близких, их слабости, их недостатки. И мы никогда не должны их провоцировать на совершение тех греховных поступков, к которым, как мы знаем, они могут быть склонны.

С. Захарова: Иногда кажется, что если уехать куда-то в лес, в глушь, то не будет никаких помыслов, никаких искушений: никто тебя не окружает, никого ты не осуждаешь, ничто тебя не раздражает. Но ведь на самом деле монахам-затворникам еще сложнее бороться с помыслами...

Митрополит Иларион: Раздражающих факторов в жизни может быть очень много, но причина страстей – тех же гнева и раздражения – внутри человека, а не извне. Есть известный рассказ о том, как один монах страдал гневом. Ему казалось, что если он удалится от всех, то тогда у него не будет повода гневаться на людей, на обстоятельства. И он удалился – у него был маленький домик где-то в лесу или в пустыне. В этом домике ничего не было, кроме глиняного горшка. В какой-то момент, когда наступил приступ гнева, он схватил этот горшок и разбил. У нас ведь тоже часто бывает, что когда мы хотим дать выход эмоциям, нам нужно, чтобы под рукой было что-то, что можно схватить и разбить – само по себе это изделие ни в чем не виновато, но наш гнев нужно куда-то выплеснуть.

Страсти находятся внутри человека, и их невозможно победить путем механического отсечения каких-то внешних обстоятельств. Самое трудное – это не минимизировать проявление этих страстей, а удалить их корни в своей душе. И это требует постоянной тренировки, работы.

С. Захарова: Владыка, я представитель искусства. И я не могу Вас не спросить о музыке. Вы композитор, Вашу музыку исполняют во многих странах мира. Вы руководите фестивалем духовной музыки. Как Вы относитесь к тому, что в кино, в мюзиклах или в театре используется духовная тема?

Митрополит Иларион: Я отношусь к этому в основном положительно, если только эта тема не трактуется в каком-то извращенном ключе или если духовная тематика не используется для того, чтобы опорочить Церковь или дать заведомо неправильный образ евангельских сюжетов, как, например, в скандальном фильме Скорцезе «Последнее искушение Христа». Такую трактовку я не могу ни принять, ни одобрить.

Есть очень много произведений искусства, в которых христианская тематика – жизнь, страдания Христа – преломляются через авторское видение. Вспомним главы из «Мастера и Маргариты» Булгакова, рок-оперу «Иисус Христос – суперзвезда».

С. Захарова: Как Вы к этому относитесь?

Митрополит Иларион: Я к этому отношусь положительно. Я считаю, что такие произведения искусства имеют право на существование. Они имеют своего зрителя и своего слушателя.

Вспоминаю время, когда в советскую эпоху я служил в армии и вместе с другими солдатами слушал рок-оперу «Иисус Христос – суперзвезда». Для меня это был своего рода трамплин для разговора о Христе, о Боге. Я знаю людей, для которых эта музыка стала шагом на пути к воцерковлению.

С. Захарова: То же самое было и в моей жизни. Основная тема балета, хореографии – это, конечно, любовь: счастливая, несчастная... Как правило, это не связано с религией. Но все-таки, когда выходишь на сцену, открывается что-то внутри. Это трудно объяснить – происходит какое-то откровение. Были в моей жизни случаи, когда люди подходили и говорили: «Вы танцуете – значит, Бог есть». Мне было даже немного страшно слышать такие слова. Но я понимаю, что через ту красоту, которую я пытаюсь нести людям, они начинают немножко по-другому мыслить, думать и понимать. А значит, это не просто ежедневный труд – пот, кровь, зависть коллег – но, прежде всего, большая духовная работа.

Митрополит Иларион: Многие произведения искусства, даже если они напрямую не связаны с религиозной тематикой, несут очень мощный духовно-нравственный заряд. Это относится и к некоторым операм, к некоторым балетам. Такое искусство может иметь очень глубокое воздействие: люди могут прийти в театр, чтобы просто развлечься, но выйти из зала по-настоящему преображенными. Во время спектакля они могут переосмыслить всю свою жизнь, ведь, как правило, истории, которые ложатся в основу сюжета оперы или балетного действия, хорошо знакомы зрителям. У деятелей искусства есть своя миссия, своя ответственность за то, как они несут это искусство людям.

Служба коммуникации ОВЦС